После церемонии открытия в Королевская военная академия официально начался новый семестр.

По традиции в первую же неделю учебы проводился вступительный экзамен. Его результаты служили основой для распределения курсантов по классам на первый месяц. Являться на экзамен должны были абсолютно все, никаких исключений не допускалось.

Если кто-то пропускал испытание по внешним причинам, то при отсутствии надежного поручителя такого студента автоматически настигала кара — ему ставили ноль баллов, после чего без всяких поблажек отправляли в низший класс.

Экзамены проводились ежемесячно, а значит, и перераспределение по классам происходило каждый месяц. Именно поэтому любое испытание имело для курсантов колоссальное значение: попадание в элитный или низший класс становилось не просто борьбой за собственные возможности, а настоящим сражением за честь.

Лавир тренировался всю летнюю практику, ожидая именно этого момента. Он уже очень давно мечтал попасть в класс А, но его показатели физической подготовки и теории вечно не дотягивали до нормы, из-за чего он постоянно болтался в классе В.

Из-за этого он немало натерпелся презрения со стороны Эдвина, который считал просто смешным, что обладающий талантом ментальной силы уровня А Лавир не может пробиться в класс А при всех своих стараниях.

Лавир ленился тратить силы на пустые споры с ним, но в глубине души всё же испытывал раздражение. Хотя далеко не каждый проводник уровня А обязан учиться в классе А, сам он не выносил чужих насмешливых взглядов. Особенно учитывая его скверный характер, который лишь сильнее подчеркивал этот недостаток, — именно поэтому он собрал в кулак всю волю, готовясь потрясти всех своим взлетом.

Первым экзаменом шла практика на Меха. Королевская военная академия обладала поистине грандиозным размахом: чтобы создать для студентов максимально реалистичную боевую обстановку, все артиллерийские атаки во время испытания на Меха были самыми настоящими. Когда защитный слой Меха разбивался, оружие автоматически прекращало огонь, тем самым гарантируя безопасность учащихся.

Хотя в будние дни студенты Академия Стражей и Академия Проводников занимались по некоторым предметам раздельно, экзамены они сдавали на одной площадке. Поскольку территория была общей, все сдавали загородки по очереди.

Поэтому пока проводники выстраивались в очередь на практику с Меха, стражи неподалеку облачались в экзоскелеты, готовясь по порядку проходить тесты на рукопашный бой.

Лавир затеснился в ряду класса В — его физическая подготовка едва дотягивала до уровня С, а

из-за некоторой лени в изучении теории в прошлом семестре его оценки выглядели блекло, позволяя занимать лишь серединку среди учеников класса B. Так получилось, что он стоял впритык к Аллену, который оказался ровно позади него.

Стоило только вспомнить об этом, как Лавира тут же закипало от злости. Кто такой этот Аллен? Какая-то выскочка с ментальной силой уровня B и физической подготовкой уровня D, чье имя по чистой случайности оказалось прямо перед ним исключительно благодаря хорошим оценкам за письменный экзамен. Когда в конце прошлого семестра Лавир обнаружил, что этот гад дышит ему в спину в списках, он был готов буквально взорваться от ярости. Именно поэтому он до седьмого пота пахал всё лето — чтобы в этот раз оставить его далеко позади.

Однако Лавира ждал сюрприз: несмотря на то, что еще вчера у него был перелом, Аллен всё же заявился сегодня на экзамен.

Хотя современные медицинские технологии шагнули далеко вперед, сращенную кость всё же лучше зафиксировать на некоторое время. Именно поэтому на руке Аллена оставались полоски медицинских бинтов, помогавших заживлению.

Глядя на бледное лицо Аллена, Лавир невольно издевательски фыркнул.

— Ох, и кого же ты из себя строишь?

Он со значением покосился на бинты, выглядывавшие из-под рукава соперника:

— Раз уж так сильно ранился, обязательно было тащиться на экзамен? Какую игру ты затеял, думаешь, я не вижу насквозь?

— Хочешь растрезвонить всем, будто это я тебя покалечил, так и скажи, зачем устраивать такой театр теней, самому-то не надоело?

Столкнувшись с подобными насмешками, Аллен побледнел еще сильнее, став похожим на жалостливый и беззащитный цветок:

— Братишка, ты всё не так понял, я вовсе не это имел в виду. Просто если у меня не окажется поручителя, мне засчитают неявку, поэтому я и хочу попытаться…

Его слова оборвали на полуслове.

— Что? Нет поручителя? — Лавиру показалось, будто он услышал самую нелепую шутку в своей жизни. — Ты мне хочешь сказать, что у тебя нет поручителя?

Говоря это, он кивнул в сторону соседней очереди, где строились стражи, и язвительно бросил:

— Поди поищи своего сладенького братишку Эдвина!

— Ступай к нему, он ведь без раздумий примчится за тебя поручиться!

В голосе Лавира сквозило такое тяжелое, густое презрение, однако Аллен вовсе не собирался скандалить от обиды. Он лишь опустил голову, так что выражение его лица скрылось из виду:

— …Брату не стоит так говорить, братишка Эдвин — твой жених, я…

Пока Аллен бормотал эти слова, в разговор вмешался еще один голос.

Голос этот звучал исключительно холодно и приятно.

— Это ты?

Прерванные на полуслове, оба вскинули головы.

Перед ними стоял страж с золотыми волосами и серебряными глазами, который бесстрастно оглядывал их. Точнее говоря — пристально разглядывал Аллена.

На мгновение его брови едва заметно качнулись.

— С твоей травмой уже всё в порядке? И ты вот так явился на экзамен?

И Лавир, и Аллен остолбенели.

Кто в аристократических кругах не знал, что Четвертый принц славится своим бесчувственным и холодным нравом?

Многие знатные старшие проводники из влиятельных семей неоднократно пытались завоевать расположение этого единственного законного наследника престола, но Четвертый принц неизменно оставлял их знаки внимания без малейшего ответа.

Никому и никогда не доводилось видеть, чтобы он проявлял хоть к какому-нибудь проводнику хоть капельку участия.

Это происходило впервые, когда он снизошел до того, чтобы самостоятельно и так участливо поинтересоваться самочувствием обычного проводника.

Словно находясь в сомнамбулическом сне, Лавир повернул голову и уставился на Аллена.

Однако, в отличие от его собственного оцепенения, счастливчик, удостоившийся такого внимания Четвертого принца, оправился от мимолетного замешательства гораздо быстрее.

На лице Аллена тут же появилась вежливая улыбка — сдержанная и предельно учтивая:

— Я в порядке, благодарю Ваше Высочество за заботу.

Услышав это, Четвертый принц бросил равнодушный взгляд на его руку, всё еще обмотанную бинтами, и больше ничего не сказал.

Он лишь бесстрастно кивнул, бросил на Аллена безэмоциональный взгляд, мимоходом мазнул глазами по застывшему рядом Лавиру и зашагал дальше.

Многие проводники, тайком следившие за Четвертым принцем, заметив эту сцену, тут же принялись шептаться между собой.

— Боже мой, мне не показалось! Четвертый принц неожиданно обратился к Аллену…

http://bllate.org/book/40310/5115201